Глава 1. МУХА.

.

Странно, разве я не умер? Почему я все еще чувствую это, но мне больше не больно. Я открыл глаза в замешательстве и был встречен прекрасной рекой звезд.

Мне казалось, что я нахожусь в бесконечном звездном небе, где были огромные и прекрасные туманности, окруженные бесчисленными прозрачными человеческими существами, которые оказались мертвыми душами, как и я.

Это был подземный мир? Это было не совсем то, что я себе представлял, и как раз тогда я увидел на лицах этих душ выражение шока, смешанного с крайним страхом.

Что происходило? Я посмотрел вверх и увидел зрелище, которое никогда не забуду. Сначала я подумал, что это звезда, потом мне показалось, что это мириады планет, сходящихся вместе.

Наконец я понял, что это был глаз, сложный глаз, на котором бесчисленные глаза смотрели на огромное множество душ, а вдали, на другой стороне, находился еще один сложный глаз.

Обладателем этой пары сложных глаз была огромная муха, или что-то похожее на муху, на фоне звезд и с ногами на планетах, как будто все различные эфирные тела вокруг нее были просто экспонатами в ее выставочном зале.

У мухи были десятки насекомых лапок и бесчисленные пары каскадных крыльев, и когда она расправила свое тело, я даже не смог увидеть дальше, потому что она была настолько большой, что я даже не обратил на нее внимания, подумав сначала, что это просто темный космический фон.

Более того, муха была несравненно отвратительна: ее ротовые органы, разделенные на три части, были заполнены слоями плотных зубов, как мясорубка, а тело было покрыто опухолями гниющей плоти, бесчисленные личинки ползали внутри и снаружи ее тела.

Один только вид ее вызывал рвоту у бесчисленных душ, но, к сожалению, ничего не могло выйти наружу, в конце концов, оставалась только душа.

При виде такого количества душ, зияющая пасть большой мухи мягко втянула воздух, и вдруг множество душ взлетело и втянулось в ее рот, и все закричали от ужаса, видя ее рот, похожий на мясорубку, и зная, что случится с этими душами, если они будут втянуты.

Муха немного пожевала и, казалось, была очень довольна вкусом душ и вдруг издала странный звук, который было так неприятно слышать, словно терла вместе два куска старого пенопласта или скребла ногтями стекло.

– А-а-а-а! – Я закричал в агонии, и когда звук достиг моих ушей, я снова испытал сильную боль, которую я чувствовал в жизни, как будто лезвие бритвы скребло по моим нервам, как будто бесчисленные черви разрывали меня, или как будто тысяча игл пронзали мой мозг.

Все души вокруг меня кричали в агонии, их формы и выражения искажались, и каким-то образом в вакууме я все еще мог слышать звук большой мухи и болезненные крики этих людей.

Почему? Я испытал такую боль при жизни, но после смерти мне пришлось продолжать страдать, и боль продолжала усиливаться, и я чувствовал, что мое сознание затуманивается.

Алые многочисленные глаза огромной мухи все еще смотрели на бесчисленное множество душ, похожие на кротовые норы, а затем она слегка разинула свою отвратительную пасть, на голове насекомого, и я увидел антропоморфную улыбку.

Смеялась ли она? Оно смеялось над нами? Забавляло ли ее, когда было ясно, что нам всем больно? Я не мог не думать.

Каким-то чудом, когда я думал о счастье, моя боль волшебным образом исчезала, причем так резко и без остатка, что я даже подумал, не была ли боль галлюцинацией.

Конечно, это было невозможно, бесчисленное множество людей вокруг меня все еще кричали в агонии, за исключением некоторых из них, и я увидел, что они с выражением безудержного экстаза смотрят на большую муху, хотя их выражения также были искажены сильной болью.

Что? Они знали эту муху и поклонялись ей как богу? Это было смешно, такое отвратительное существо на самом деле было богом? И что это за время, что до сих пор есть люди, которые так фанатичны в своих убеждениях?

В конце концов, крики всех душ прекратились, и примерно половина из них выжила, а оставшаяся половина взорвалась в одно мгновение, когда боль стала невыносимой, превратившись в облако голубых и призрачных частиц, которые были высосаны большой мухой и превращены в ее деликатес.

Затем большая муха издала еще один звук, на этот раз чуть более продолжительный, похожий на жужжание бесчисленных комаров, мух и ос, когда они махали своими крыльями.

Я почувствовал, как в мою голову хлынули бесчисленные фрагменты воспоминаний, все они были перемешанными знаниями, которые я совершенно не мог понять, все виды светлых и непонятных воспоминаний, и поскольку они поступали так быстро, я даже не мог потрудиться тщательно вспомнить их содержание.

Бесчисленные неизвестные знания и воспоминания упорно впихивались в мою голову, и я совершенно не понимал, что они значат, это было похоже на просмотр бесчисленных сборок, Java, c-fucks, перемешанных в мешанине кода, который все еще насильно жестко вырезался в моем мозгу со скоростью терабайт в секунду.

Казалось, что мой мозг вот-вот взорвется, когда все эти небесные воспоминания нахлынули на меня, как будто они пытались смыть мою личность и заменить ее другим человеком.

Ни в коем случае, я был собой, я не мог позволить большой мухе промыть мне мозги. Я отчаянно пытался вспомнить счастливые события моей жизни, моих близких родственников и друзей, и все, что я пережил.

Когда внушение прекратилось, бесчисленные фрагменты знаний все еще отдавались эхом в моей голове, и я открыл глаза, чтобы посмотреть вокруг: вокруг меня не осталось и десяти душ, а то, что раньше было огромным морем душ, теперь составляло лишь около десяти.

Остальное естественным образом взорвалось в море тумана души и превратилось в аппетитное блюдо для большой мухи.

Чего именно она хотела, я совсем не уверен, - поиграть с всякими странными и удивительными вещами, только чтобы заиграть нас до смерти и потом съесть?

В этот момент я вдруг почувствовал, как невидимая сила потянула мой подбородок вверх и заставила меня посмотреть прямо на большую, отвратительную муху, и не только меня, но и другие души тоже были вынуждены смотреть на нее.

Не то чтобы я это говорил, но смотреть на мерзкую муху было просто чересчур. Это существо было отвратительно на вид, будь то его густо усеянные личинками глаза, личинки, врывающиеся внутрь и наружу ее тела, ее ротовые органы, оно вызывало у меня тошноту и головокружение.

Но после того, как меня так долго мучили, я вдруг почувствовал, что могу смотреть на муху и чувствовать ее красивой.

Дело не в том, что я чувствую ее эстетически приемлемой, но это более существенное, более фундаментальное, более интуитивное чувство. Я чувствую это, это священно, это прекрасно, это ощущение того, что она настолько выше всех остальных в иерархии, что ее нельзя осквернять, даже думать, что она уродлива - это преступление.

Если бы в словаре было одно слово для ее описания, то, наверное, это было бы ..... бог? Как это смешно, Бог, быть мухой на стене?

Когда я думал об этом, мне казалось, что я постиг что-то еще, или, скорее, я угадал это вслепую, и мои глаза смотрели сквозь муху, и я увидел более существенную глубину.

Что было дальше, я уже не помню; я как будто увидел истину, как будто увидел конец, закон всего сущего.

Когда я пришел в себя, я уже не смотрел на Великую Муху, а огромное море душ вокруг меня сократилось до горстки людей, несколько из которых находились в состоянии безумия.

Великая Муха издала еще один удовлетворенный звук, и с кивком одной лапки насекомого в пустоте открылся портал, внутри которого царил хаос.

И мы, все тогда были брошены туда.

http://tl.rulate.ru/book/75550/2230580